

Сегодня море было на редкость спокойным. Лишь у самого устья небольшой пресноводной речушки, протекающей по острову, вода оставалась мутной от желтоватого ила. После череды проливных дождей уровень воды в этой речке, глубина которой едва достигала двух метров, резко поднялся. Над пещерой, где сейчас обитал Ху Цзяо, даже забил новый водопад. К счастью, ради собственного комфорта он пристроил к входу в пещеру соломенную хижину, и это спасло его жилище от затопления во время ливней.

Отвязав спасательную шлюпку, пришвартованную у берега, и столкнув её в воду, Ху Цзяо собрался вернуться к затонувшему судну, чтобы собрать всё, что ещё могло пригодиться. Он не знал, сколько ему предстоит провести на этом необитаемом острове, и не был уверен, выпадет ли ему ещё когда-нибудь такой шанс — бесплатно забрать всё, что душе угодно. Ему хотелось вынести с корабля буквально каждую полезную вещь.

Честно говоря, если бы у Ху Цзяо хватило сил, он бы притащил на берег даже сам остов корабля!

Однако он опоздал.

Ещё издали он увидел, что над местом крушения стоят несколько крупных судов с подъёмными кранами. Похоже, прибыли спасатели, чтобы поднять затонувший корабль.

— Ха-ха, вот незадача, — пробормотал он, не решаясь приближаться, и поспешил скрыться из виду.

Настроение было паршивым.

Ху Цзяо посмотрел на небо — время ещё раннее. Раз уж он выбрался, возвращаться с пустыми руками было обидно. Он решил нырнуть и поискать что-нибудь съестное.

Оказавшись на дне, Ху Цзяо с удивлением обнаружил, что здесь полно морских огурцов!

Раньше он их не пробовал. Уже начав работать, он изредка видел, как в солидных компаниях на деловых обедах с важными партнёрами заказывали такие деликатесы, вроде трепанга, тушённого с луком. Ху Цзяо пробовал это блюдо пару раз, но особенного восторга оно у него не вызвало. По его мнению, тратить сотню с лишним юаней на такую крошечную порцию было бессмысленно — лучше купить на рынке живых креветок, карасей, вьюнов или улиток, которых хватило бы на целый стол.

Впрочем, поговаривали, что штука эта очень полезная. Ху Цзяо решил, что раз уж наткнулся на них, стоит набрать немного — высушит и будет потихоньку грызть.

Теперь, когда он жил на острове один, без рынков, супермаркетов и огородов, море оставалось единственным источником пропитания.

С этой мыслью Ху Цзяо с удвоенным усердием принялся собирать трепангов. Но тут случилось непредвиденное.

Ху Цзяо с ужасом понял, что вместе с косяком какой-то рыбы угодил в огромную рыболовную сеть.

Чёртова сеть!

При его нынешней силе разорвать её голыми руками не составило бы труда, но, чтоб её! Он на мгновение потерял бдительность, и несколько чешуек с его хвоста запутались в ячейках.

Боже, как же больно!

Вы можете себе представить, какую адскую муку испытываешь, когда кто-то с огромной силой вырывает у тебя ногти? Вот именно это он и чувствовал!

Ху Цзяо не смел пошевелиться, боясь за свои драгоценные чешуйки. Он вцепился в сеть обеими руками, лихорадочно соображая, как выбраться.

В этот момент сеть внезапно дёрнулась, и от резкой боли Ху Цзяо вскрикнул: застрявшие чешуйки были вырваны с корнем!

Но ещё больший ужас вызвал тот факт, что он внезапно перестал контролировать своё тело.

В тот же миг из горла Ху Цзяо вырвался пронзительный, режущий слух крик. Вода вокруг мгновенно пошла рябью, а затем пришла в бурное движение. Рыбы в сети в панике заметались, пытаясь сбежать, но намертво застряли.

Ху Цзяо вошёл в состояние Берсерка!

Его длинные, тонкие и белые пальцы покрылись острой кожей, напоминающей мелкую золотистую чешую, а ногти мгновенно выросли и изогнулись, превратившись в крючья. Одним лёгким движением он разорвал сеть и рыбу в клочья!

С горящими глазами Ху Цзяо бил хвостом по воде. Если бы кто-то в этот момент оказался под водой, он увидел бы кошмарное зрелище: в бурлящей пучине человек с золотым рыбьим хвостом в ярости кромсал всё живое вокруг. Над мощным хвостом виднелись необычайно длинные, сильные руки, отливающие золотистым фосфором, а острые когти мерцали зловещим синим светом — было ясно, что они пропитаны ядом.

На гладком, крепком торсе возвышалась изящная шея, а на месте впалых человеческих щёк теперь виднелись небольшие рыбы жабры. Золотистые волосы разметались по плечам, а в

светло-золотистых глазах, лишённых всякой жизни, читалось полное безразличие к окружающему миру, будто всё вокруг было лишь мёртвым прахом.

Растерзав сеть, принц русалок с едва заметной холодной усмешкой на лице взмахнул огромным золотым хвостом и стрелой рванул к поверхности.

Каждый, кто осмелился причинить ему вред, должен умереть!

Он — благороднейший принц русалок, и даже если он оказался в беде, это не значит, что какие-то ничтожные люди могут безнаказанно попира́ть его достоинство!

Завидев вдалеке крупный океанский траулер, идущий полным ходом, русал слегка улыбнулся и приоткрыл тонкие губы. Вдруг над водной гладью раздался оглушительный, пронзительный визг. Морские птицы, кружившие над водой, словно почуяв дыхание смерти, отчаянно забили крыльями, пытаясь улететь, но было поздно — они камнем падали вниз, издавая полные отчаяния крики.

Спокойное море словно закипело. Рыба, спасаясь, выпрыгивала из воды, и вскоре поверхность покрылась слоем оглушённой живности.

Но на этом всё не закончилось.

Вслед за пронзительным криком Ху Цзяо начал с силой бить своим прекрасным золотым хвостом. На море поднялись волны, которые быстро превратились в бушующий шторм, с рёвом обрушившийся на рыболовецкое судно.

— Что происходит?

— Откуда взялись такие волны? Разве прогноз не обещал штиль?

— Плохо дело! Корабль сейчас перевернётся!

Весь экипаж не успел даже спустить шлюпки или надеть спасательные жилеты. Вместе с перевернувшимся судном они были погребены в глубокой пучине.

Вдалеке Ху Цзяо наконец удовлетворённо улыбнулся и медленно опустился на дно.

Когда он снова пришёл в себя, его выбросило на берег. К счастью, это было недалеко от его острова. Однако, взглянув на свой израненный золотой хвост, лежащий на закатном солнце, Ху Цзяо не смог выдавить из себя даже улыбки.

Он чувствовал, что больше не может контролировать тело русала. Без ног он не мог добраться до пещеры и достать аптечку.

Место, где были вырваны чешуйки, начало источать странный запах, и острая боль сменилась странным онемением — точно так же отмирают ткани у людей.

Ху Цзяо решил: поможет ли русалу человеческая медицина или нет, он обязан попробовать! Он не собирался всю жизнь волочить этот толстый рыбий хвост и питаться сырой рыбой.

Но как добраться до аптечки? Он не верил, что сможет доползти до пещеры с таким хвостом.

В эту минуту Ху Цзяо горько пожалел, что устроил дом на скале, а не на ровном месте — там он хотя бы смог бы дотащить обратно.

Неужели его ждёт ещё одна смерть?

Ху Цзяо в отчаянии лежал на песке, вяло помахивая огромным хвостом.

Какое здесь синее небо! Он помнил, что в его родном городе из-за угольных шахт небо редко бывало ясным, да и то — не таким чистым, а вечно подёрнутым мутной дымкой, будто смотришь сквозь грязные очки. Не то что здесь: даже контуры облаков видны до мельчайших подробностей.

Эх, есть хочется! Он ведь собирался сделать трепангов с луком. Помнил, что притащил с того затонувшего корабля несколько пучков зелёного лука, да так и не распаковал.

Кстати, раз уж он столько всего вытащил с того судна, почему не обыскал этот проклятый траулер, который принёс ему столько бед?

— Точно! На рыболовецком судне наверняка есть медпункт! На таких кораблях всегда держат запас лекарств, — Ху Цзяо вскочил и, работая хвостом, помчался в сторону затонувшего траулера.

Правда, из-за травм скорость была уже не та, и путь занял почти два часа. Он выбился из сил и тяжело дышал, проклиная про себя того русала-Берсерка.

Мстил бы себе на здоровье, помучил бы этих негодяев в воде, зачем же было топить корабль? У рыбаков тоже есть права, в конце концов! Стоило ли устраивать такую катастрофу и пускать всех на дно?

Глядя на перевёрнутый корпус судна, Ху Цзяо не мог сдержать ворчания.

Впрочем, жаловаться некому. Он бы с радостью высказал всё тому русалу, но тот после своей мести куда-то исчез. Ху Цзяо пытался звать его в своих мыслях — в ответ тишина. Видимо, все эти фэнтези-штучки — сплошной обман.

Бормоча себе под нос, Ху Цзяо взмахнул хвостом и разбил огромное стекло в рубке управления — оно и так уже было треснуто, так что много усилий не потребовалось.

Когда осколки осели, он пробрался внутрь и, сориентировавшись, поплыл по коридору. На втором этаже он действительно нашёл комнату с табличкой Медпункт.

Заглянул внутрь — ну конечно, врач уже отдал концы. Ху Цзяо перетащил мужчину в белой рубашке на койку и привязал простынёй к каркасу, чтобы хоть как-то устроить его на покой.

Обыскав всё вокруг, он собрал уцелевшие аптечки, лекарства, скальпели, резиновые перчатки и дезинфицирующие средства. Сложив всё в одну кучу, он связал её простынёй из шкафа, прихватив заодно и весь остальной запас постельного белья.

<http://bllate.org/book/20771/2084136>